

Чэнь Бай никогда бы не подумал, что так легко примет чьи-либо объятия. Чаще всего он обнимал, наверное, Мани, но это происходило, когда тот был совсем маленьким, и инициатива всегда принадлежала ему

Поэтому очевидно, что объятия Хайнца отличаются от объятий Мани. Эти объятия имеют слегка сладковатый запах. Не то чтобы как он целенаправленно распылял духи, но, тем не менее, приятно пах, а сильные широкие плечи также давали чувство безопасности.

"У этого легкомысленного на вид человека очень надежные руки и плечи.", — мысленно отметил Чэнь Бай.

Он все еще помнил их с Хайнцем предыдущие объятия, тогда они были еще подростками. Объятия Хайнца были наполнены подростковой смелостью и желанием двигаться вперед. Прошло семнадцать лет, и он превратился в кого-то вроде этого.

Закрыв глаза, Чэнь Бай про себя отсчитал три минуты, и, когда они закончились, он принял вид испуганного детеныша, который только что успокоился после некоторого утешения, хотя его глаза все еще выглядели слегка покрасневшими по краям.

Увидев этот его вид Хайнц не удержался и протянул руку, погладив его по голове. Затем он обнял его, крепко прижав Чэнь Бая лицом к себе, начав выводить его оттуда.

Толпа зевак, собравшаяся у туалета, немедленно расступилась, освобождая дорогу, позволив Хайнцу увести Чэнь Бая.

— Я отвезу тебя в больницу на обследование, — забравшись в мех, Хайнц забеспокоился, глядя прямо на раны на руке Чэнь Бая, думая, что простого использования дезинфицирующих средств для лечения недостаточно, и вел себя так, как будто готов бороться за то, чтобы доставить Чэнь Бая в больницу

На мгновение Чэнь Бай даже растерялся. Хотя его поведение в туалете прикрытие, так что его предыдущие интенсивные действия можно воспринять, как инстинкт, а не как рациональные действия. Но доверие Хайнца к нему, пока он разбирался с ситуацией, а также эти утешения, несомненно, тронули его.

— В этом нет необходимости. Это всего лишь легкие раны. Позже мне все равно нужно идти на занятия.

— Нет, ты же только что касался Габудора в ее теле. А что, если ты заразился каким-то вирусом? — настаивал Хайнц, многозначительно глядя на руку Чэнь Бая. Образ окровавленной руки мелькнул в его сознании, и сердце Хайнца дрогнуло, и он тут же добавил, — ... Лучше провести полное обследование.

Затем, прежде чем Чэнь Бай успел ответить, он еще раз посмотрел на рану и внезапно вздохнул:

— Хотя я не думаю, что твои действия плохие и проблемные, но не мог бы ты учесть мои чувства в следующий раз, когда сделаешь что-то настолько же опасное?

Ошеломленный Чэнь Бай мог лишь проглотить свои слова, которые хотел сказать, обратно в живот.

... Если подумать, на месте происшествия было полно людей, так что обязательно будет кто-то снимавший на видео, как он тогда мчится вперед. Все нормально, если с женщиной все в обойдетя, но если произойдет какой-нибудь несчастный случай, ему придется нести всю ответственность.

Чэнь Бая все это не волновало. Для него, побывавшего на месте происшествия и имевшего возможность помочь, наблюдать, как кто-то умирает из-за того, что он не желал светиться – неприемлемо.

Несмотря на то, что в своей прошлой карьере он пережил бесчисленное множество околосмертных переживаний, именно это дало Чэнь Баю понять еще больше, насколько хрупка жизнь.

Так что, если бы такое снова произошло, он обязательно поступил бы так же.

На Хайнц?

Если предположить, что сегодняшнее событие с неудачным исходом оказалось снято и распространено в интернете, все вчерашние геройства Хайнца оказались бы напрасны. Средства массовой информации, несомненно, уделили бы некоторое внимание Хайнцу, и ответственность лежала бы не только на нем.

— Прости, — попросил прощения Чэнь Бай чуть подумав об этом, опустив взгляд, — Я не продумал все до конца.

По выражению лица Чэнь Бая Хайнцу показалось, что он понял, о чем тот думал. Глядя на это чрезвычайно заурядное лицо, он глубоко вздохнул, затем сел рядом с Чэнь Баем.

— Все совсем не так.

Его голос, прозвучавший у уха Чэнь Бая, был очень нежным. Последний даже чувствовал, как дыхание Хайнца обдаёт его шею. Эта близость давала ощущение, что Хайнц вот-вот поцелует его затылок.

— Ты неправильно понял. Меня не волнует, что говорят СМИ или общественное мнение. Я имел в виду следующий раз, когда ты выкинешь что-то настолько же опасное, — Хайнц вдруг протянул руку и взял Чэнь Бая за подбородок, заставив его повернуть голову. Он не сводил с Чэнь Бая своих светло-зеленых глаз. Эмоции, бушующие в его взгляде в этот момент, могли почти поглотить Чэнь Бая целиком.

— Этот брак произошел очень внезапно, и ты, возможно, еще даже не принял его полностью. Но, несмотря ни на что, я надеюсь, ты помнишь, что ты больше не одинок, — очень серьезным тоном произнес Хайнц. — Бросившись в гущу событий, ты на меня даже не оглянулся. Значит ли это, что, если однажды дорога перед тобой будет полна опасностей, ты даже не предупредишь меня, прежде чем просто сиганешь туда?

Чэнь Бай замер, а затем открыл рот, не в силах говорить.

Взгляд Хайнца становился все мрачнее, как будто он вспоминал какое-то очень плохое воспоминание. Его тон даже приобрел некоторую свирепость:

— Итак, я пытаюсь сказать, что в такой ситуации второго раза не будет.

Второго раза... Не будет?

Чэнь Бай моргнул, под почти властными манерами и позой Хайнца, а затем издал болезненный звук.

Ему было действительно больно, поэтому болезненный вскрик был настоящим. Только тогда Хайнц, вздрогнув, пришел в себя, и он отвел взгляд, его свирепость тут же исчезла без следа. Затем он разжал пальцы, нахмутив брови, когда увидел отметины, оставленные на подбородке Чэнь Бая.

Чэнь Бай не обратил внимания на выражения его лица, вместо этого он немного обеспокоился от его слов.

Это для того, чтобы в следующий раз не позволить ему ворваться без предупреждения... Или для того, чтобы не идти по этому пути без предупреждения? (1)

Он может принять первое... Но у последнего, казалось, иной оттенок, поэтому он невольно бросил в сторону Хайнца еще несколько взглядов.

Однако Хайнц, не понимая, что происходит, развернулся и пошел прочь, его движения были настолько резкими, что Чэнь Бай, сидевший позади него, ошеломили его действия. Он... Злитесь?

Хайнц не злился, конечно, не злился.

Он не только не разозлился, но и быстро создал тему на розовом форуме с заголовком [Случайно ушиб подбородок моей жены, что делать, жду онлайн, срочно.]

Неизвестно, было ли это из-за того, что его предыдущие посты привлекли подписчиков, тем не менее Хайнц получил ответы быстрее, чем в прошлый раз.

[1L: Вау, а автор вопроса то шарит! Быстро осваиваешь приемчики влиятельного генерального директора! Не уверен, какой тип у твоей жены, но некоторым женщинам нравится, когда над ними так издеваются ~ Возможно, ты можешь повести себя так и в постели...]

Что за бред?

Еще даже не закончив читать Хайнц нахмурился. Он считал, что единственным, кто может видеть Чэнь Бая в постели, это он один, и только он один имеет право представлять своего жену в постели. Поэтому он удалил эту тему, не задумываясь.

[2L: Совет автору вопроса! Теперь пришло время для твоего героического момента! Обязательно привези его\ее в больницу с высокомерием главы вселенной, и выглядеть так, будто вся больница под твоим контролем! Также излучай некоторую нежность, и ты определенно растрогаешь его\ее сердце!]

Вся больница... Под моим контролем?

Сначала Хайнц задумался, слегка нахмурившись, а затем взбодрился от отличной идеи.

Пока Чэнь Бай все еще размышлял, действительно ли его действия разозлили его, Хайнц вернулся.

— Я только что разговаривал со своим ассистентом, мы сейчас же едем в больницу, — сказал он непоколебимым твердым тоном.

— А? — замер Чэнь Бай, — У меня же занятия...

— Частный врач. Это будет быстро, — хладнокровно настаивал Хайнц.

Зачем идти в больницу к частному врачу?

— Но что, если мы не успеем...

— Тогда попросишь отгул.

Не успел он договорить, как Хайнц прервал его. Чэнь Баю оставалось только безмолвно смотреть на него, чувствуя себя так, будто он полностью подавил его. Хотя он и знал, что может столкнуться со многими трудностями, когда впервые решил достичь своей цели таким способом, он никогда бы не подумал, что Хайнц будет усложнять ситуацию таким образом.

Однако вскоре Чэнь Бай понял, почему Хайнц отвез их в больницу. Потому что Хайнц отвез их не в какую-нибудь другую больницу, а в ту самую, в которую доставили раненая девушка из закусочной.

После перевязки и анализа крови Чэнь Бай вышел с явно раненой рукой, случайно услышав, как женщина-врач разговаривает с Хайнцем.

Этой женщине-врачу явно очень нравился Хайнц. Во время разговора ее лицо покраснело, а глаза блестели, и она внимательно рассматривала Хайнца.

Стоя перед такой женщиной, Хайнц казался очень мягким, время от времени отвечая ей, и оба они, казалось, вели приятную беседу. Тем не менее, как только Чэнь Бай вышел, Хайнц сразу же заметил его.

Затем он что-то сказал женщине-врачу, чего Чэнь Бай не расслышал.

Взгляд женщины-врача повернулся к нему. Она посмотрела на Чэнь Бая, затем посмотрела на Хайнца и, наконец, снова перевела взгляд на Чэнь Бая.

— ...В целом, пациент в настоящее время вне опасности. Но чтобы свести к минимуму возможность бактериальной инфекции, они все равно должны некоторое время оставаться в больнице для наблюдения.

Из-за всех этих обсуждений в Интернете женщина-врач тоже недолюбливала Чэнь Ибая, но все же заговорила, обращаясь к нему:

— Рану обработали должным образом. Если рана, нанесенная Габудором, не обработают вовремя, пациент, скорее всего, лишится жизни. В тех случаях, о которых я читала раньше, в основном... Выживших не было. Итак, я хотела бы поблагодарить вас от имени Лилии за вашу храбрость и решительность.

Она была очень терпеливым врачом. Тщательно все объяснив Чэнь Баю, она также добавила эти последние слова.

Чэнь Бай быстро замахал руками, сказав, что это не проблема, в его жестах был намек на смущение от того, что его впервые похвалили. Врач внезапно улыбнулась шире, затем помахал Чэнь Баю и Хайнцу, больше не беспокоя.

— Я отправлю тебя в учебное заведение, а потом дождусь твоего сообщения, когда ты вернешься, — сообщил Хайнц после того, как она ушла, его голос звучал так, как будто это само собой разумеющееся, и в нем не слышалось той мягкости, с которой он только что разговаривал с врачом.

Чэнь Бай посмотрел на него и нашел этот контраст очень интересным, поэтому с интересом спросил:

— Разве у тебя нет других занятий на утро?

Хайнц приподнял бровь, подумав, что властный президент обычно очень занят (2), поэтому он сразу же изменил выражение лица и холодно сказал:

— Скажу помощникам подождать.

Помощники или секретари, казалось, не подходили маршалу. Идя позади Хайнца и заметив его слегка покрасневшие кончики ушей, Чэнь Бай не смог сдержаться и слегка усмехнулся.

— Почему ты плетешься так далеко сзади? — спросил тот повернувшись назад, казалось услышав его.

— О, — почувствовал себя неловко Чэнь Бай после того, как его застучали хихикающим.

— Иди сюда, — Хайнц, казалось, совсем не возражал и указал на место рядом с собой, — Иди рядом со мной.

Посмотрев в ту сторону, куда тот указывал, Чэнь Бай понял, что тот имел в виду. Он не отказался и подойдя на два шага, остановился прямо рядом с ним.

Посчитав действия Хайнца немного забавными, он не пытался сдерживаться. Но в его сверкающем взгляде, казалось, была эмоция, отличная от веселья, кружащаяся в этом блеске.

— Хорошо.

Сказав это он рассмеялся.

*****

1. Это предложение несколько двусмысленно, но видимо Чэнь Бай внутренне спрашивает, осознает ли Хайнц его способности или нет. Что-то вроде: если Хайнц не хотел, чтобы он вмешивался здесь без предварительного уведомления, нужно ли ему было уведомлять о других

боевых / разведывательных способностях Чэнь Бая.

2. Властный президент или красивый влиятельный бизнесмен — 霸总 — тип персонажа в одноименном жанре романтической фантастики, который обычно питает слабость к девушке с более низким социальным статусом.

<http://bllate.org/book/15022/1327792>